

Мѣстечко Новая Санжары, полтав. губ., коб. уѣзда (корресп. „Южнаго Края“). Въ прошлой своей корреспонденці (№ 341, „Южн. Кр.“) я упоминалъ о томъ, что въ мѣстечкѣ Новая Санжары возникло *машинострое-ніе* т. е. говоря опредѣленнѣе, постройка вѣялокъ. Въ виду особаго интереса, возбуждаемаго возникновеніемъ и развитіемъ такого рода промысловъ, я постараюсь здѣсь, насколько можно, исправить и дополнить свѣдѣнія, сообщенныя мною ранее.

Прежде небольшое примѣчаніе. У насъ нѣтъ строгаго различія между плотниками и столярами т. е. лучше сказать нѣтъ *настоящихъ* столяровъ. Потребность въ тонкой столярной работѣ, въ хорошихъ экипажныхъ мастерахъ послѣ уничтоженія крѣпостного

права, об'єдненія поміщицького класу почти совсѣмъ исчезла, а прежніе столяры и каретныхъ дѣль мастера, созданные и воспитанные еще поміщиками, постепенно обратились то въ плотниковъ, то въ кузнецовъ. Потребности господствующаго теперь класу — казаковъ — грубѣе, ниже потребностей прежде господствовавшаго класу — поміщиковъ-дворянъ. Поэтому, естественно, и образованіе, нужное для мастера, значительно понизилось: въ настоящее время всякій, умѣющій кое-какъ владѣть рубанкомъ, всякій сложившій кое-какъ незатѣйливый шкафъ, считается уже *мастеромъ*, причомъ воспитываться этому мастеру негдѣ, обособить свое мастерство нѣкогда, такъ какъ работать приходится постоянно разное: сегодня онъ строить повозку, завтра незатѣйливую казацкую хату, или еще менѣе затѣйливую комору, а послѣ завтра также мало затѣйливый домашній скарбъ казака: скрыню, столы, рѣже стѣнной шкафъ, еще рѣже большой шкафъ и проч.

Къ такому роду мастеровъ принадлежатъ и наши производители вѣялокъ; кромѣ вѣялокъ, они работаютъ колеса и цѣлые экипажи, конечно, простѣйшаго вида; фургоны, повозочки, повозки и проч. и вообще все, что попадетъ подходящаго. Надъ производствомъ вѣялокъ работаютъ пока трое, каждый отдѣльно, у себя дома, чаще самъ хозяинъ, иногда (когда заказовъ много) съ 1—2 поденщиками. Мастерскія помѣщаются во дворѣ, подъ *новіткою* (въ хатѣ—негдѣ) или по нашему, подъ навѣсомъ. Всѣ три мастера—братья; прозываются Брыжами, а по уличному Щербани; живутъ въ той части Н. Санжарь, которая называется Лелюховкою. Матеріаль-дерево покупаютъ дома; желѣзо—въ Полтавѣ у Панасенка; чугунныя части (колеса, требки) и сита покупаются теперь также въ Полтавѣ у того же Панасенка: 1 пара чугунныхъ колесъ—по 3½ р.—5 р., требки—30—40 к., 10 ситъ—3½ р., 6 руб., желѣзо по 7½ коп. за фунтъ. Всѣ части вѣялки, кромѣ колесъ, требковъ и ситъ работаются на мѣстѣ мѣстными мастерами. Всѣ деревянные части работаются самими мастерами-производителями, а желѣзныя мѣстными кузнецами. Желѣза истрачивается отъ 30 фунтовъ до 60 на каждую вѣялку, точно также и дерево идетъ разное и въ разныхъ количествахъ, смотря по вѣялкѣ (точные данныя относительно дерева не добыты). Каждая вѣялка работается отъ 6 до 10 дней, смотря по ея качеству, стоитъ производителю отъ 15 до 23 руб., продается отъ 25 до 35 рублей и дороже (крашенныя). Въ теченіи весны и лѣта прошлаго года 1 мастеромъ сдѣлано 15 штукъ (кажется) проданы всѣ, кромѣ одной), другимъ—9 штукъ (всѣ проданы) и третьимъ—одна (непродана). Всѣ вѣялки розкуплены казаками.

Инициатива дѣла принадлежитъ одному изъ поміщиковъ, Богданову, живущему недалеко отсюда. По данному имъ образцу была приготовлена первая вѣялка; и затѣмъ были куплены въ Полтавѣ 2 вѣялки изъ бракованныхъ, послужившія также моделями для нашихъ мастеровъ; теперь же мастера дѣлаютъ ихъ уже по навыку, на память.

Вѣялки дѣлаются потому, что производство ихъ не требуетъ ни затратъ значительныхъ капиталовъ, ни особыхъ приспособленій; дѣлаются онѣ и по заказамъ и безъ нихъ, просто на продажу. Была мысль—приняться за постройку молотильныхъ машинъ, но при ближайшемъ разсмотрѣніи этого дѣла оказался нужнымъ запасный капиталъ около 1,000 рублей; для Брыжалей (или Щербаней)—людей далеко несостоятельныхъ, этотъ капиталъ оказался великимъ и потому эта мысль оставлена, пока не найдется такой заказчикъ, который рискнулъ бы заказать молотилку, давъ для этого весь свой готовый матеріаль.

Р. S. Два изъ братьевъ служили въ солдатахъ; одинъ изъ нихъ, именно Никифоръ, на службѣ занимался въ столярной мастерской; этотъ именно и началъ дѣлать вѣялки, онъ же беретъ теперь дѣлать и молотилки.

